

Любовь Чаро

Танго с врагом

Любовь Чаро

Танго с врагом

Серия «Танго в Академии Темнейшего Черепа», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69865669

SelfPub; 2023

Аннотация

Как так вышло, что я – приличная леди, опустила на голову королевского племянника целое ведро навоза? Причём ни в каком не метафорическом, а самом буквальном смысле! Просто я не могу позволить вытирать об меня ноги! Вот и моя соседка по комнате в общежитии при Академии Темнейшего Черепа также считает. Мы, девочки, вообще добрые, милые и вовсе не мстительные, просто злые, с хорошей памятью и спонтанным некромагическим даром. А тут такой объект благодатный для отработки навыков оживления – не зря же нас взяли учиться поднимать нежить! Вот с подъёма ответственности за свои поступки одного бесчувственного ледяного мага и начнём! Как это потенциальная жертва проникаться тяжестью содеянного не торопится? Ничего, не мытьём скелетов в шкафу, так их раскатыванием, но адепки-некромантки всенепременно добьются поставленных целей, а сопротивление объекта только сделает дело интереснее! Второй

роман из цикла «Танго в Академии Темнейшего Черепа»,
самостоятельный сюжет. Однотомник.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Любовь Чаро

Танго с врагом

Пролог

Я продиралась к своей комнате в женском общежитии Академии Темнейшего Черепа сквозь беснующийся снегопад. Снег был мерзкий и колючий, как бывает и в Москве в сильный мороз. Вот только в моём родном мире я не сталкивалась с тем, что при этом он ещё и метёт, как в последний месяц зимы. Если к сильному морозу добавить снегопад и ураган, то получится метель этого мира.

Все считали, что к созданию непогоды причастен преподаватель физической подготовки Улис Фальшиари. Он, будучи ледяным магом, мог расстроиться так, что по спинам пробежал холод, но не нервный, а самый что ни на есть натуральный. А повод для плохого настроения у него был. Да ещё какой...

Тем не менее, преподаватели сочли меня жертвой, а Улиса – злодеем. И, между прочим, зря. Потому что именно из-за меня в нашем общежитии сейчас царила лютая зима.

Именно я расстроила Ильмира Фальшиари, который приходился сыном этому самому преподавателю.

Ветер сменил направление и принёс с собой запах дыма.

Теперь он подталкивал в спину, и я прибавила шагу. Хотя ноги в полуботинках по-прежнему утопали в снегу по колено, идти стало значительно легче.

Прокладывая тропинку сквозь снежные заносы, я бежала от чувства вины и сожалений. Увы, как бы не мчалась сквозь метель, скрыться от незваных переживаний-спутников не удавалось.

Ах, если бы я только знала о том, к каким последствиям приведёт моё решение помочь Камелии, являвшейся моей соседкой по комнате, отомстить неверному возлюбленному, то ни за что бы не стала вмешиваться в их отношения.

Когда мне оставалось догresti до двери всего пару шагов, ветер внезапно сменил направление.

Я склонилась пониже, чтобы дуло не так сильно в, должно быть, красную, как помидор, физиономию, и сделала последнее усилие, за что была вознаграждена блаженным теплом и тишиной, окутавшей меня, когда я захлопнула за собой тяжёлую дверь, отрезавшую меня от непогоды, вызванной переживаниями ледяного мага.

В комнату входила на цыпочках, чтобы не разбудить соседку.

– Милли, это ты? – раздался в темноте её сонный голос. – Как там у вас принято говорить? С лёгкой обжаркой?

Я хихикнула. Камелия Тихенсу была из этого мира и наши выражения узнавала от меня, но не всегда верно запоминала.

– С лёгким паром, – поправила я её, стягивая шапку и

стуча ей об себя, стряхивая снег. – Извини, что разбудила. Спи дальше.

Тихенсу отвернулась к стенке.

– Милли, ну что ты. Ничего страшного, я легко засну снова.

В подтверждение своих слов, Камелия через пару минут засопела. Я к этому времени только успела раздеться и налить себе из магоподогревателя горячего какао, вернее, светло-зелёной жидкости, которая в этом мире мне его заменяла.

Ноги, уши и щёки до сих пор были холодными, а ведь я всего ничего прошла от бани до общаги. Ну и мороз, нужно где-то добыть тёплую одежду. Хотя, почему где-то? У меня тут есть подруга, Ася. Мы с ней дружили ещё в Москве, да и сейчас она меня частенько выручает. Поэтому, думаю, если попрошу её об одолжении, она не откажет.

Обхватив чашку руками, благо, хоть они в меховых варежках не замёрзли, я устроилась на подоконнике. Глядя на мечущиеся в беспорядке мелкие снежинки, я вспоминала, где впервые совершила ошибку, где и в какой момент времени ступила на неверную дорожку.

Глава 1

Ведро с тем, чем облегчаются лошадки, было тяжёлым, но обида придавала Камелии сил. Она кралась, прикрывшись пологом отвода глаз, к намеченной и ничего не подозревающей цели: вальяжно раскинувшегося на стуле парню – ледяному магу Ильмиру Фальшиари. Его тонкие губы кривились в улыбке, выражая презрение ко всему миру в целом и к рассказывающей сплетни русоволосой красавице в частности. Выражение его надменного, словно высеченного из камня, лица выдавало избалованность и пресыщенность всеми благами этого мира. Похоже, что за столом академического общепита он оказался не для того, чтобы усладить своё чрево, а чтобы показать себя народу.

Камелия смотрела на золотисто-снежные, идеально собранные в аккуратный хвостик волосы, правильные черты лица, узкий нос, острые скулы и никак не могла определить, что же она сейчас хочет больше: плюнуть в него, показав как презирает, или всё же прибить от избытка обиды и ненависти. Как же его бесстыжей блондинистой морде подходит собственная фамилия – Фальшиари! Он оказался насквозь фальшивым, а она, наивная сельская некромантка, повелась на сладкий дурман, и пока её сверстницы влюблялись и радовались жизни, сходила с ума от любви вдали от возлюбленного. Четыре года её жизни были наполнены ожиданием

встречи с ним. Четыре безвозвратно потерянных года.

Внезапно Ильмир насторожился, и первокурсница-некромантка ощутила, как заклинание невидимости развеивается под силой чужой магии. Медлить было нельзя. Она резко подалась вперёд, перегнулась через стол, и сняв заклинания удержания запаха и отвода глаз, опрокинула вонючее содержимое на подлую блондинистую макушку. Из-за брызнувшего во все стороны лошадиного навоза, она не сразу осознала, что произошло, а когда поняла, то чуть не заплакала от досады – в последний момент Ильмир успел выставить физический щит. Весь боезапас отрекошетил от его непроницаемых стенок так, что пострадала и сама Камелия, и пассия блондинистого, а он сам вышел сухим из воды. Ну, не совсем воды, но чистым.

– Да чтоб тебя! – в сердцах выругалась некромантка, с ужасом глядя, как Фальшиари, не сводя с неё злобного взгляда, медленно поднимается, обходит стол и идёт к ней.

– Дура, – зло выплюнул он.

Рука Камелии сама запустила ведро прямо в аристократическую физиономию. Она даже не успела понять, как умудрилась сплести усиливающее полёт заклинание. Не ожидавший такого, противник поймал жестянку руками, и потеряв равновесие, упал спиной на испачканный пол. Судя по всему, он не заметил, что нападавшая использовала магию. Вокруг парня закружился хоровод снежинок, а от его испачканной тушки во все стороны пополз холод, мгновенно замора-

живая всё, что разлилось из ведра. Ильмир попытался вскочить на ноги, но не смог, поскольку оказался крепко прирожен, и громко выругался:

– Вот же колыгада!

Развеивать собственную магию он отчего-то не торопился. Вместо этого закрыл глаза и, похоже, попытался изобразить расслабленную отрешённость от происходящего.

Камелия собралась дать дёру ровно в тот момент, когда в столовой прозвучал грозный окрик Рея Гралана, преподавателя по основам некромантии:

– Всем стоять! Адепт Фальшиари, адептка Тихенсу, что за хиро вы тут устроили?!

Глубокий вздох Камелии выдернул меня из воспоминаний. Соседка перевернулась на спину и снова сладко засопела.

Я хлебнула какао. Нет, не с того я начала, всё пошло наперекосяк ещё раньше. Смотря на не затихающую пургу, я мысленно перенеслась из студенческой столовой в храм Чёрного Дракона.

“Ну и где этого архимага черти носят?” – подумала я и прикусила себе язык, чтобы перестать образно выражаться даже в мыслях. У моих фразеологизмов в мире Манжунты с завидным постоянством появлялось буквальное воплощение, стоило мне произнести их вслух. Эта уникальная осо-

бенность, возможно, как-то связана с моим родным миром, а может, и локально, с городом, в котором я раньше жила – Москвой. До меня сюда из нашего мира попала всего одна девушка Ася – моя не самая близкая, но всё же хорошая подруга. В этом мире я всецело доверяла только ей и её мужу Рику, архимагу всего Адилийского королевства. Должна была ещё верить собственному жениху – принцу этого самого королевства, но слишком многое нас разделяло.

Вот и сейчас я стояла буквально по колено в снегу возле храма и с замиранием сердца вглядывалась в снежную пургу. Если раньше думала, что некоторые мои друзья чересчур загружены делами, то это я просто ещё не встретила наследника Адилийского королевства – принца Шрисогона ди Кариона Хеелбениса. О! Я долго тренировалось произносить его имя без запинки. Хорошо, что хоть в неофициальной обстановке мы могли называть друг друга сокращёнными именами. Я его Хеэлом, а он меня Милли. Моё полное имя не нравилось мне так же, как и ему его. Мама назвала меня в честь главной героини “Дикого Ангела” – Милагрос. Видимо, любила этот сериал. Точно утверждать не могу, потому что в пять лет она сдала меня в детский дом и больше никогда не навещала.

И вот теперь я стою здесь, в защитном колпаке, не позволяющем добраться до меня озверевшему ветру, принёсшему первый снегопад в этом году. А в нескольких метрах от меня тот, кого я полюбила с первого взгляда, ведёт бесконечные

рабочие переговоры. Мы вроде бы и вместе, но сейчас разделены снежной пеленой. Хеэл всегда говорит, что я мешаю ему думать, поэтому он отошёл на несколько метров и связался с кем-то суперважным оттуда.

Лишь уверенность в том, что мы с ним любим друг друга, заставляет меня держать себя в руках. Вот, собственно, для доказательства этой любви в храме за моей спиной сейчас и собралась вся эта толпа родовитых и влиятельных семей Адилии.

Жизнь играет со мной, как с беспомощным котёнком, не позволяя расслабиться и хоть за что-то уцепиться. Увы, стабильность и спокойствие мне только снятся. Я ведь мечтала, что как вырасту и покину детский дом, буду работать как проклятая, но добьюсь того, чтобы быть свободной.

Ха! Мечты-мечты! Вон целый храм Древнего Чёрного Дракона набился и каждому из них мне нужно доказать своё право свободно выбирать себе мужа. Хорошо Адилийскому божественному покровителю – то, что он давно склеил свои драконьи ласты, не помешало ему восстать из тлена пару лет назад и высказать своё “фи” по поводу царящего беззакония и тотального патриархата. На мой взгляд, его то ли не услышали, то ли не захотели услышать, но до равноправия между некромантками и некромантами и в нашем Адилийском королевстве, и в мире Манжунты в целом, как до Китая раком.

Я улыбнулась, поймав на себе влюблённый взгляд Хеэла. Он закончил с делами и сейчас шёл ко мне.

– Ну что, пойдём? – спросил он после того, как обнял и уткнулся носом в мои распущенные волосы.

Кивнула, и взяв меня под локоть, принц повёл в храм, где все нетерпеливо перешёптывались в ожидании начала испытания. Некроманты чертили какие-то руны в центре. О том, что это именно они, я поняла по мантиям с эмблемой Академии Темнейшего Черепа. Через пару недель я должна была пойти туда учиться, но стала невестой принца, и воспользовавшись этим высоким статусом, отказалась. Оказаться среди толпы шовинистов-однокурсников ни капельки не улыбалось.

Хеэл подвёл меня к креслу, установленному по его приказу специально для того, чтобы я не устала стоять, пока на сцене будет идти спектакль, рассказывающий об истории возникновения испытания Рикаси, которое мы с принцем сегодня тут будем проходить.

Актёры, играющие мою подругу Асю и её будущего мужа, архимага Адилийского королевства Рика, вышли на сцену. На глазах аристократов развернулась история о том, как они полюбили друг друга, пройдя через ряд испытаний, Рик решил пожертвовать своей магией и вернуть любимую на Землю. Но произошло то, что кроме как чудом, не назовёшь – поцелуй моей подруги вернул ему магию.

В честь них испытание называли Рикаси. Теперь в королевстве на порядок меньше мезальянсов, потому что заботливые родители стали требовать прохождения испытания Ри-

каси для всех желающих соединиться узами брака с их чадами и стоящими ниже по социальной лестнице.

Если считаешь, что любишь, то будь добр докажи это. Рисковали только те, кто выступал инициатором проведения ритуала. Точнее так: тому, кто желал вступить в брак с партнёром, находящимся выше по происхождению и/или материальному положению предлагали выступить инициатором прохождения ритуала. А инициатива наказуема, причём в случае испытания Рикаси наказуема самым страшным способом – потерей магии. Полной потерей магии. Для тех, кто с пелёнок привык пользоваться даром, такое наказание хуже смерти. При этом вторая половинка ничем не рисковала. На мой взгляд, несправедливо как-то. Страдал лишь один, а в невзаимности чувств мог быть виновен другой. Я бы отменила эту проверку и запретила проведение ритуала Рикаси, но кто меня послушает.

Для подтверждения чувств друг к другу, сам ритуал значительно упростили – магии испытываемые мужчина или женщина лишались не из-за переноса порталом в другой мир, а с помощью специальной пентаграммы. Если чувства были искренними, то даже лишившись последней капли магии испытываемый не лишался дара, а получал его обратно через обмен поцелуем и полностью восстанавливал все способности.

Обычно инициатором выступал тот, кто ниже по статусу или беднее. Заботливые родители, желая избежать мезальянса между ним и своим чадом, вынуждали такого мага ини-

цировать прохождение ритуала Рикаси. В случае же нас с Хеэлом он был на недостижимо высоком по лестнице социального положения от меня уровне и всё-таки инициатором выступал именно он, а не я. Не то, чтобы я очень настаивала, скорее, я была целиком против проверки. Дичь какая-то это всё! Отношения двоих – это дело только двоих. При дворе короля мне популярно объяснили, что пройти испытание нужно и оно проще простого. А кронпринц категорически не позволил рисковать моей магией.

Сейчас мы с Хеэлом пройдем испытание Рикаси, и больше ни одна аристократическая зараза не усомнится в том, что наши с любимым чувства искренние.

И я не буду сейчас думать о том, что никаким другим способом вернуть утраченную до последней капли магию невозможно. Ну, во всяком случае, за многие тысячелетия истории мира Манжунты это никому не удавалось.

– Благодарю всех, кто пришёл сегодня зафиксировать силу чувств между мной и моей избранницей! – Представление закончилось и наследник Адилийского престола официально обратился к аристократам, приветствуя их.

Значит решили всё-таки начинать без архимага. Как бы чего не случилось с его женой и моей подругой Асей – она сейчас на последнем месяце беременности, и во избежание беспокойства ей даже не сообщили о том, что мы с Хеэлом пройдем через испытание Рикаси.

Наследник Адилийского королевства подошёл ко мне. Я поднялась, двинулась навстречу и оказалась в крепких объятиях любимого.

– Давай дождёмся архимага, мне страшно как-то, – прошептала ему на ухо я, встав на цыпочки.

– Не о чём беспокоиться. Мы с тобой не раз видели, как проходит испытание Рикаси. У нас всё получится, верь мне.

– Да, – ответила, уткнувшись носом в шёлк его рубашки. Все те четыре раза, что мы присутствовали, подтвердили взаимность чувств магов друг к другу. Сама процедура длилась не больше десяти минут. Пара вставала в центр пентаграммы и начинала танцевать. Я никогда не занималась танцами, но магия легко компенсировала этот недостаток. В процессе танго в мире Манжунты обменивались магией. Непосредственно на ритуале мужчина передавал её девушке. Когда у него оставалось совсем немного магического резерва и передача прекращалась, поскольку включался естественный инстинкт самосохранения, в дело вступал маг и активировал передачу последней капли силы через пентаграмму. В это время мужчина целовал девушку. Если хоть кто-то из них не любил партнёра, то маг, проходящий испытание, навсегда оставался без магии. Был ещё, правда, призрачный шанс, что он найдёт взаимную любовь с другим человеком, и тогда передача магии удалась бы, несмотря на полное выгорание. Но во всех случаях, что я видела, никто от истощения не падал, и измеритель наполненности магического резерва

едва касался отметки ноль, тут же полз вверх, восстанавливаясь до прежнего уровня.

Интересно... Ну, так просто, чистое любопытство. Если на испытании наследник лишится магии, то меня казнят на рассвете следующим утром или сразу, так сказать, не отходя от кассы? Ой, тьфу, тут правильнее говорить измерителя магической энергии. Нет, насчёт истинности собственных чувств я ни на грамм не сомневалась, со мной всё было понятно – люблю-хочу не могу, так, что мочи нет, а вот Хеэл... Он принц! Целый принц, целого королевства и притом наследный!

Не перестаю удивляться, что каждый раз, когда я оказываюсь прижата к твёрдому мужественному телу моего возлюбленного, все мысли становятся об одном. О том, что хочется зарыться руками в его светлые длинные шелковистые волосы, поцеловать каждую чёрточку по-эльфийски идеального лица, увидеть, как закрываются от наслаждения золотисто-зелёные глаза. Эх...

– Ваше высочество, прошу вас встать с избранницей в центр пентаграммы, – провозгласил один из основных зачинщиков, взбаламутивших остальную аристократию.

Хеэл отстранился, и взяв мою руку, величественно повёл навстречу испытанию.

Как я раньше не сбежала! А теперь стоит пойти на попятную, и для всех я стану стопроцентной меркантильной попаданкой. Что ж, раз выбора всё равно нет, то буду отыгрывать

свою роль до конца.

Став в центр начерченных на полу линий, мы начали танцевать. Принц отлично знал, как нужно двигаться в этом их адилийском танго и уверенно направлял движения моего тела магией. Мне не нужно было стараться, потому что все наши движения выходили настолько отточенными и красивыми, как будто я только и делала, что всю жизнь готовилась к этому выступлению.

Музыка оборвалась внезапно, и Хеэл склонился к моим губам. Целовался он шикарно, крышесносно, отпадно. Я вцепилась в его широкие плечи, чтобы устоять на подкашивающихся от разлившейся по телу томной неге ногах. А через секунду поняла, что повалила наследника. Удара с полом удалось избежать благодаря молниеносно среагировавшим магам. Они сплели аркан, удержавший нас над мраморным полом. Кто-то дёрнул меня вверх, вынуждая выпустить из рук такие надёжные мускулистые плечи. И всё, пол покачнулся, и я уплыла в беспамятство, падая и обмякая в чьих-то руках, успев увидеть измеритель магии, мёртво застывший на нулевой отметке.

В себя пришла от того, что лекарь сунул мне под нос что-то такое едкое, что из глаз брызнули слёзы. Я увидела всё тот же храм и толпу, вот только принца видно не было, и лишь вихрь закрывающегося портала подсказал, что его срочно телепортировали. Должно быть, во дворец к королевским ле-

карям. Первый раз видела такой серебристый вихрь от портала. Обычно, когда телепорт открывался, было тёмно-синее завихрение, напоминающее смерч, но конус был не снизу вверх, а параллельно земле. “Хвост” у порталных смерчей был растянут на пару метров, поэтому открывали их только в достаточно просторных помещениях или длинных коридорах.

По мере раскрытия портала, показывалась круглая зеркальная середина. Вот она, да, была серебряная, а тут весь портал такого цвета.

О чём я только думаю! Это, наверное, от нервов я прицепилась к несчастному portalу. Уж лучше о его цвете размышлять, чем о том, что наследник королевства из-за меня лишился магии. Ему нужно от желающих свергнуть правящую семью магией защищаться! А я сделала его беспомощным, оставила беззащитного, как котёнка! Как всё неправильно! Несправедливый ритуал! Жестокий мир с его жестокими правилами!

Едва ощутив себя способной к побегу, я рванулась из удерживающих меня рук, но силы оказались неравны. Я лишь успела услышать приказ:

– Да усыпите вы её, наконец!

И почти сразу провалилась в чернильную темноту забытья.

Глава 2

Ненавижу!

Я занималась распиливанием жёсткого, как подошва, куса жареного мяса. Делала это с особой жестокостью, сжимая столовые приборы до боли.

Ненавижу! Всех! Особенно мужчин. Особенно одного адилийского принца.

С маниакальной целеустремлённостью я распиливала маленькие кусочки в совсем крошечные, а в голове снова и снова прокручивались события последних месяцев. Несколько дней меня продержали у целителей, отпаивая успокоительными. Лишь убедившись, что я пришла в адекватное состояние, неожиданно отпустили на все четыре стороны. Правда, архимаг поручился за меня и взял под свою опеку. Он настоял на том, чтобы я пошла учиться в Академию Темнейшего Черепа. Пока ждала начала занятий, с ненавистью читала в газетах о том, как на меня накинута вся Адилийская знать, обвиняя в том, что я – меркантильная сволочь, лишившая Адилию сильнейшего мага и оставившая наследника беспомощным перед желающими узурпировать власть.

Итак, мы с наследником Адилийского престола решились пройти испытание Рикаси, и внезапно для всех, включая меня, провалили его. Я была в шоке. Когда в храме появился архимаг, я была в таком состоянии, что он принялся помо-

гать не принцу, а мне. Успокаивал, говоря, что трудности закаляют, и если наши чувства настолько сильны, что мы решились на ритуал, то нам надо просто побольше узнать друг друга, чтобы укрепить их. Он признался, что когда телепортировался в храм, то планировал задушить меня голыми руками. А всё из-за того, что когда спешил на испытание, то оказался посреди толпы огненных демонов. И ладно бы рогатики бросились в бой, так нет, они решили по очереди катать архимага на спинах. А шкура у них огненная. Чтобы не поджариться, он был вынужден удерживать вокруг себя сильное охлаждающее заклинание.

Надо отдать должное Рику – он так привык к неконтролируемым магическим выбросам жены Аси, моей подруги с Земли, что отнёсся с пониманием. Надеюсь, что скоро я, так же, как и она, научусь направлять силу осознанно.

Странно, что Рика покатали вызванные мной рогатики, ведь образное выражение “где его черти носят”, я употребила лишь мысленно. Получается, мне и думать теперь нужно осторожно? Тогда, по дороге на испытание, Рику пришлось потратить драгоценные минуты, чтобы устранить учинённое мной безобразие в виде вызванных из бездны огненных демонов. Теперь учёба в Академии Темнейшего Черепа стала для меня суровой необходимостью. Спасибо, что хоть не казнили.

– В АТЧ! Срочно! Учиться от рассвета до заката!

Эта прощальная фраза, сказанная мне архимагом в каче-

стве последнего напутствия перед тем, как я шагнула в телепорт, стала моим девизом.

Из размышлений меня вырвала внезапно повисшая тишина. Я подняла голову от тарелки и увидела, как моя соседка по комнате, Камелия, кидает ведро в самого племянника короля. В нос ударил ядрёный запах конюшни. И я поняла, откуда он, увидев, как на полу расплзается коричневая лужа.

Опачки! За что это Камелия так взъелась на звезду местного разлива? Если я всё правильно поняла, то она сейчас чуть было его не облила.

Ильмир, в памяти внезапно всплыло его имя, плюхнулся в лужу, да так и остался в ней буквально примороженный к, гм, условно, скажем, лошадиному навозу.

Ситуация в столовой кардинально переменилась, когда появилось новое действующее лицо – наш преподаватель по основам общей некромантии Рей Гралан. Он потребовал объяснений, но ни Камелия, ни Ильмир не торопились их давать. Преподаватель обратился к лежащему парню:

– Адепт Фальшиари, если вы в течение пяти минут не возьмёте под контроль свою стихию, то отправитесь на индивидуальное обучение.

Воспользовавшись тем, что Гралан повернулся к ней спиной, Камелия дала дёру.

– Вот видите, как вы пугаете сокурсников, – продолжал увещевать преподаваель всё ещё примороженного к луже адепта – так что посещать занятия со всеми вам не следует.

Кстати, осталось четыре минуты.

В столовой потеплело. Ильмир вскочил на ноги и зло процедил:

– Не в этот раз, господин Гралан. Я могу идти?

– Да. Идите, примите душ. Поверьте, он вам просто необходим.

Адепты решили, что достаточно побыли каменными изваяниями и зашевелились, зашептались, кто-то даже засмеялся.

Я утратила интерес к разборке препода с плохо освоившим самоконтроль адептом, и пошла в раздевалку. Академия Темнейшего Черепа представляла собой комплекс одноэтажных зданий. Надеюсь догнать в гардеробной соседку по комнате, но её там не оказалось. Одевалась стремительно, даже не стала застёгивать пальто, о чём пожалела, выйдя на улицу. Ещё недавно о снеге приходилось только мечтать, а сейчас его навалило целые сугробы, а он продолжал идти и идти. И кто мне говорил, что зимы тут мягкие и малоснежные? Ася! Ну-ну. Вот родит, и всё ей выскажу. Беременную подругу я волновать боялась, а вдруг на ребёнке скажется?

Застёгиваться на полпути было как-то странно, и я бежала, как есть. Благо, путь сквозь слепящий снег от силы пару минут. На расчистку снежного ненастья были брошены силы адептов-старшекурсников. Они ворчали на меня, как заправские дворники. Я даже умилилась.

Вбежав в общежитие, стремглав добежала до нашей ком-

наты, надеясь, что Камелия тут, а не пошла заливать горе в каком-нибудь злачном заведении.

Она сидела на кровати, и обняв подушку, рыдала в три ручья – хоть водопровод устанавливай.

Вот засада. Опять я думаю фразеологизмами и образными сравнениями. Никогда не обращала внимания, как, оказывается, люблю вставлять их по случаю и без. Ладно, с этим попозже разберусь, а сейчас мне нужно остановить этот слезоразлив.

Я села на свою кровать, и делая вид, что изучаю равномерность прокраса стен, предложила:

– Расскажи! Обещаю, что не стану болтать налево-направо.

Камелия хлюпнула пару раз носом, высморкалась, и подробно поведала, чем её так допёк адепт Фальшиари.

Оказывается, она дала объявление о знакомстве в местную газету. Моя соседка хоть и была из этого мира, но умудрилась начитаться ромфанта с Земли. Да! Культурный обмен всюю шёл с того момента, как моя подруга Ася открыла способ шастать отсюда к нам и обратно, как в супермаркет за хлебом.

Не знаю, что было у племянника короля в голове, когда он откликнулся на объявление, но их заочное знакомство состоялось. Ну а дальше были пачки писем друг другу, которые скоро сменило общение по видеосвязи через магию деревьев. О! Там такая штука у них вместо наших смартфонов,

что просто улёт. Те, кто хоть немного владеет магией, могут в кроне любого, абсолютно любого дерева, открыть канал и соединиться по нему с кем угодно. Главное, чтобы собеседник тоже стоял рядом с деревом и смотрел туда, где у него веточки, с листиками они или без – не важно.

Когда Камелия мне показала, как это работает, я ахнула от восхищения. Это же настоящий кинотеатр размером с крону дерева, напротив которого стоишь. Сие чудо магии стало возможно благодаря торговому союзу с народом фейри. Они обеспечивали вот такую связь через деревья, а королевство платила им весомую сумму в драгоценностях.

Так что Камелия видела и слышала своего избранника так же, как и он её. И закономерно Фальшиари задурил голову моей соседке так, что та ради него решила пойти учиться в Академию Темнейшего Черепа. Да не просто так, а с грантом на обучение от самой магистерии, существовавшей при столице Адилии. Короче, поступила наивная влюблённая дуручка с помпой.

А дальше – как в слезодавительном любовном романе. Тот, о ком она грезила четыре года, оказался обычным бабником. Подумать только, целых четыре года этот гусь лапчатый дурил ей голову. И не лень же ему было! Когда Камелия поймала своего, как она думала, парня на горячем, он даже отпираться не стал и предложил встречаться в, как он выразился, не стеснённых устаревшими условностями рамках. За что и получил полное ведро того, во что макнул вздыхавшую

по нему долгих четыре года некромантку. Камелия смущённо призналась, что специально напросилась помогать ухаживать за лошадьми и любовно весь вечер до глубокой ночи собирала в ведёрко то, чем те облегчались.

Под конец рассказа мы с ней не удержались от мерзкого подхихикивания. Когда моя соседка замолчала, я, сама от себя не ожидая, выпалила:

– Теперь ты просто обязана влюбить в себя и жестоко продинамить Ильмира, дав зарвавшемуся красавчику на собственной шкуре прочувствовать то, что пришлось пережить тебе!

– Да разве такого продинамишь, – задумчиво протянула Камелия, и поймав мой недовольный взгляд, продолжила: – я ему нафиг не сдалась. Если бы он мной искренне интересовался, то хотя бы сделал вид, что хранит мне верность. А он!.. Понимаешь, Милли, он даже не пытался скрыть свои любовные похождения от меня.

Я изумлённо подняла брови:

– Все четыре года?

Соседка отрицательно покачала головой, отчего заколка, удерживающая её густые мелко выющиеся тёмно-каштановые волосы, расстегнулась. С распущенными волосами лицо преобразилось, став кукольно-красивым, и она пояснила:

– Нет, после того, как мы с ним встретились в стенах Академии, когда я поступила сюда учиться. Пока мы общались по связи через деревья, мне даже в голову не приходило

спросить у него про верность. Это мной как-то само собой подразумевалось.

Тяжело вздохнув, я ответила соседке:

– Камелия, как ты не понимаешь, он уже тобой заинтересовался. Вот не будет парень четыре года с девушкой общаться, если она не затронула его чувства.

Девушка потёрла точёный носик и кивнула:

– Да. Тем более, что у него нет недостатка в женском внимании. Хотя я не представляю, как его влюбить. И ты только не обижайся, но слушаться блондинку мне кажется странным.

Я выпала в осадок. Нет, я с разными предрассудками сталкивалась, но чтобы вот так в лоб указывали на недостаток ума из-за цвета волос – это произошло впервые. Во мне разыгралось уязвлённое самолюбие, и я решила во что бы то ни стало доказать, что собеседница не права.

Через час все сомнения соседки были развеяны, и я получила послушную мне соратницу, жаждущую разбить сердце зеленоглазого изменщика. Немалую роль сыграло моё собственное признание в том, что произошло в храме Тёмного дракона. Не ту общедоступную версию про меркантильность эгоистичной меня, по чьей вине принц лишился магии, а настоящую.

Глядя на разочарование Камелии, я чувствовала себя так, словно отобрала у ребёнка конфетку. В свои двадцать два

года, передо мной сидела девочка, которая до последнего верила, что её парень будет хранить верность несколько лет, несмотря на то, что общались они лишь по переписке. А ещё она умилялась тому, что Хеэл так влюбился в жалкую иномирянку, что пошёл на испытание Рикаси. До тех пор, пока я не рассказала, как всё было на самом деле, Камелия считала меня чудовищной стервой, жёсткими манипуляциями погубившей магию принца.

Рассказом о событиях того рокового дня в храме я разбредила едва начавшую заживать душевную рану. И вот теперь сидела в просторной комнате общежития, рядом адекватная сочувствующая мне соседка. И жить бы мне да радоваться, да только не даёт покоя гнетущее чувство тоски по любимому. Я ждала, что он пришлёт гонца или сам придёт, чтобы обсудить, как нам быть дальше. Но от Хеэла всё не было и не было известий. Хотя я точно знаю, что он отдохнул и физические силы снова при нём.

Когда прошёл месяц, а принц так и не связался со мной, я разозлилась на него и на всех мужчин во всех мирах. Потом обиделась. Насколько же я была ему не нужна, что он даже не счёл нужным со мной объясниться!

– Все мужики – козлы! – вслед за мной согласно повторила боевая подруга, прихлёбывая терпкий травяной чай. Слово “козлы” было ей незнакомо, но это ни капли не мешало местной девушке понимать иномирное выражение.

– Сообщение Асе я отправила. Значит, скоро она доста-

вит нам с тобой с Земли боезапас убойных женских косметических штучек и супер-пупер одежду. Ну а пока будем начинать с классических приёмов флирта.

Камелия поставила чашку и захлопала в ладоши, бурно выражая готовность приступить к обольщению своего козла Ильмира.

– Завтра у нас лекция у Гралана и практическое занятие у Улисы Фальшиари. Кстати, а эта мадам, случаем, не родственница нашего подопытного?

– Это его матушка. А почему подопытного?

Новость о том, что дитяtko-то тут под присмотром, меня сначала испугала, но заметив, что Камелию данный факт нисколько не беспокоит, подавила панику и ответила на вопрос:

– Да потому, что ты наберёшься на Ильмире опыта в умении кружить голову от любви, а потом бросишь его, и как опытная покорительница мужских сердец, легко найдёшь себе достойного мужа. Значит, запоминай план обольщения на завтра. Мы садимся так, чтобы было видно Ильмира. И ты смотришь на него не отрываясь до тех пор, пока он этого не заметит. Потом глазки в конспект и краем глаза поглядываешь, как он там: смотрит или нет. Если последнее, то повторяешь всё сначала. И так все завтрашние занятия.

– А почему мы? – недоверчиво скосила на меня взгляд Камелия. – Ты сказала, что мы сядем. Ты что, тоже будешь глазки строить?

“Ага. То есть, тактику завоевания она оспаривать не собирается. Отлично!” – подумала я, и довольно потёрла руки.

– А ты как думала, моя дорогая! Не могу же я тебя без своего чуткого надзора оставить! Я должна быть рядом, чтобы поддержать в трудную минуту.

Камелия кинулась меня обнимать и несколько минут не переставая благодарила. Всё же воспитание у них тут весьма ограниченное. Видимо, сказывается отсутствие Интернета и многих тех технологий, к которым мы, земляне, привыкли. Ну, посмотрим, что завтра получится.

Глава 3

Местные девушки не знали, что такое косметика, да и местная мода не оставляла разбега для обольщения.

Все представительницы слабого пола от мала до велика носили юбки в пол. Мужчины тут легче соблазнялись видом щиколоток, чем вываленными напоказ верхними девяносто. Сверху наряды были настолько открытыми, что даже мне, жительнице современного мегаполиса, они казались чересчур вызывающими. Девушка в брюках для местных считалась чем-то из ряда вон, и вероятность встретить представительницу прекрасного пола в подобной вещи была такой же, как вероятность увидеть динозавра, гуляющего на наших улицах. Я имею сейчас ввиду настоящего, из тех самых, что вымерли миллионы лет назад, а не ростовую куклу, что сплошь и рядом раздают промоматериалы на каждом углу.

Парни в академии носили, естественно, штаны. По фасону форма напоминала кимоно для карате, только чёрное. Не знаю, чем они тут его стирали, но все adeпты радовали глаз угольно-чёрным одеянием. Ася носила тут только юбки и пыталась убедить, что и мне следует одеваться так же. Да сейчас. Я даже представлять не хотела, каково будет в таком одеянии бегать и копать – а именно это предстояло делать на практических занятиях начинающим некромантам.

В итоге мы договорились о том, что наша куртка-кимоно

будет длиной до начала колен и прикроет самые соблазнительные места. Брюки для адептов пошили шароварами, и там не то, что щиколотки, даже обуви из-под них не торчало.

Я, как могла, навела Камелии красоту. Девушка не возражала, когда я давала инструкции на тему того, как себя вести, а вот за то, чтобы она распустила свои шикарные, выющиеся мелкими кольцами волосы, пришлось провести настоящее сражение. Да соседка даже за то, чтобы расстегнуть на форменной рубашке две пуговицы и продемонстрировать ложбинку между грудями как минимум четвёртого размера так не воевала.

Аудитория быстро заполнялась адептами-первокурсниками, и все спешили занять место, пока есть выбор. Лишь мы с Камелией топтались возле доски, делая вид, что увлеклись рисованием мелками. Они и правда здесь были хороши. На ощупь обычный мел, а когда проводишь по доске, то остаётся след разной степени яркости – чем сильнее надавливаешь, тем ярче. У меня получились такие насыщенные разноцветные цветочки, что, казалось, я нарисовала их масляными красками. Я бы ещё и бабочек нарисовала, но меня отвлёк голос боевой подруги:

– Это ужасно! На нас все смотрят!

– На нас все смотрят, и это прекрасно! – парировала я. – Чем больше парней будут о тебе говорить, тем ценнее ты будешь для всех. Мужчины замечают лишь то, что кто-то заметил до них. Чем больше народу в АТЧ будет желать загнать

тебя в постель, тем интереснее ты станешь для своей будущей жертвы.

Пока Камелия подвисала от моих слов, видимо, решая, кто именно тут тот заяц, за которым идёт охота, я отложила мел и оглянулась.

Абсолютно все смотрели на нас. Ася по дружбе рассказала, что вместе с нами будут учиться ещё четыре девочки. Все они из простых рабочих семей. Те, кто был побогаче, предпочитал платить штрафы за своих дочерей за несанкционированное поднятие нежити, чем отправить их в АТЧ. В этом закостенелом мире магия считалась прерогативой мужчин, а девочек стали брать в академию только год назад.

Народ, судя по всему, обалдел от внешнего вида Камелии. Дабы не отвлекать внимание от неё, я постаралась создать ничем не примечательный образ. Красоту, конечно, не скроешь, но можно же и не выпячивать.

В двери вошёл собранный и хмурый Ильмир. Он направился прямо к нам, и обращаясь к Камелии, отчётливо произнёс:

– Тихенсу, пошли выйдем. Надо поговорить.

Если до этого кто-то ещё и был занят делами, то теперь точно бросил всё и внимательно следил за нами. Я пошла к двери и махнула подруге, чтобы следовала за мной.

Ильмир бросил на меня хмурый взгляд, но комментировать никак не стал, и мы втроём вышли в коридор, а затем пошли туда, куда указала будущая жертва женской мести.

Мы пришли в столовую. Поскольку занятия вот-вот должны были начаться, помещение пустовало, даже работников не было видно. Только я успела запаниковать, как Ильмир взмахнул рукой, и мы с Камелией оказались в прозрачном ледяном домике. Куда ни шагни – стена, а над головой – хрустальный ледяной купол.

– Не дёргайтесь, скоро отпущу, – успокаивающим тоном сообщил племянник короля.

– Это щит, он собирается колдовать. А это, – подруга ткнула в прозрачную преграду, – должно нас защитить.

Адепт Фальшиари вальяжно прошёл к ближайшему столу и опустил свой величественный зад на стул, предварительно подвинув его поближе к нам.

– Я хочу раз и навсегда объяснить тебе, моя драгоценная, – последнее слово он сопровождал кривой ухмылкой, – что никогда не собирался встречаться с тобой. Если ты сразу не сумеешь дойти своим скудным умом до этой простой истины, то, надеюсь, твоя подруга тебе разъяснит. По глазам вижу, что она понимает, кто я на самом деле.

О да! Я понимала, отлично понимала! А потому решила, что одна белобрысая сволочь прямо сейчас обязана понести наказание.

– Да чтоб тебя, – я запнулась, не зная, какое бы ему восстание нежити устроить, – кошки драли!

Щит пошёл рябью, но почти сразу вновь стал спокойным. Ильмир покачал головой:

– Не тебе, девочка, мою защиту пробить.

“Ну ладно, я терпеливая, подожду, пока ты её уберёшь, – мстительно подумала я.”

Даже не представляла, как нежить реализует мои послания, но так много образных выражений по отношению к одному человеку ещё не употребляла. Осталось только дожидаться, когда он опустит щиты.

– Камелия, с тобой был весело общаться по устройству связи, – продолжать гнуть свою линию Фальшиари, – а потом вместе с пацанами смотреть запись и ржать над провинциальной идиоткой. Когда же ты явилась в АТЧ, то вся прелесть общения пропала. Поэтому прошу тебя не домогаться меня и забыть о том, что ты меня знала до поступления сюда.

У меня пропал дар речи. Ну и сволочь же! А вот у Камелии, напротив, в критические моменты начинался неконтролируемый словесный поток.

– А как же то, что ты мне говорил?! Ты же был такой убедительный!.. Нет, я не верю тебе! Ты другой! Ильмир, я не понимаю, зачем ты сейчас, когда я так близко, отталкиваешь меня!

Камелия продолжала что-то ещё говорить в том же духе, но я перестала концентрироваться на смысле её слов, поскольку моим вниманием полностью завладели происходящие за пределами щита изменения.

Всё от пола до потолка стало покрываться изморозью. Она тянула свои завитки от того места, где каменным изваянием

сидел Фальшиари, и распространялась по пространству вокруг. Это было как морозный узор на окнах, только ещё красивее и намного страшнее. Толщина белого кружева росла прямо на глазах. Она уже поднялась Ильмиру по щиколотку, когда я поняла, что тот не в себе. Его зелёные глаза зловеще блестели, полные губы побелели, и по щекам мага, словно татуировка, змеился белый морозный узор. Щиты не пускали холод к нам, но сколько они продержатся, проверять не хотелось.

– Камелия, да заткнись ты! – прикрикнула я на соседку и для пущего эффекта встряхнула её за плечи.

Та тихо ойкнула и прильнула носом к щиту.

– Вот именно, что ой! – передразнила я её, – Мне кажется, Фальшиари не выносит женских истерик. Поэтому, если не хочешь оказаться хорошо замороженной сосулькой, прикуси язык.

Зелёные глаза в момент оттаявшего мага посмотрели на меня с уважением. И в звенящей тишине, в насквозь замороженном помещении, больше всего сейчас напоминавшем гигантскую холодильную камеру, эхом разнёсся приказ Ильмира:

– Пошли вон!

Щит растворился в воздухе, и у меня дыхание перехватило от холода. Камелия вцепилась в мою руку и рванула прочь из этого морозильника. Снежно-льדיстый пол характерно поскрипывал под нашими совершенно домашними ту-

фельками. Выбежав в коридор, мы, не сговариваясь, закрыли дверь в столовую, отрезая путь морозу, а потом бросились в аудиторию, где занятие должно было быть в самом разгаре.

От быстрого бега я согрелась и затормозила перед входом в наш лекторий.

– Слушай, а что нужно тут говорить, когда опаздываешь?

Мой вопрос застал соседку врасплох.

– Ничего не скажем, пока не спросят.

Я возражать не стала и пошла следом за Камелией. Когда мы молча открыли дверь и пошли внутрь, на нас все отвлеклись. Пока мы шли к единственным свободным местам на первом ряду – пауза продолжалась, но как только мы сели, Рей Гралан заправил за ухо упавшую ему на глаза бронзовую прядь и продолжил рассказывать, никак не прокомментировав наше появление.

– Как я говорил ранее, – прохаживаясь вдоль доски, читал лекцию Гралан, – нет никакой существенной разницы между некромантией, творимой женщиной, и некромантией, творимой мужчиной. Вы будете учиться бок о бок с представителями противоположного пола и наглядно в этом убедитесь.

Дверь распахнулась и впустила Ильмира. Он выглядел безупречно, никаких следов неконтролируемого буйства ледяной стихии. Преподаватель снова прервался. В полной тишине Ильмир уселся на единственное свободное место с краю рядом с Камелией, и сразу лекция продолжилась.

Я ожидала, что подружка стушует и просидит всю пару, уткнувшись в конспект, но, как оказалось, недооценила её решимость. Девушка стреляла в соседа по парте глазками, как заправская кокетка. Ильмир делал вид, что безмерно увлечён лекцией. Он так явственно переигрывал, что я окончательно убедилась – ох, не устоит парень перед чарами красоти, ох, не устоит. Пропадёт! Так ему и надо! Потому что не фиг! Потому что все мужики – враги и козлы!

Первое занятие прошло прекрасно. Подкачало только его окончание, когда Рей Гралан объявляя о том, что лекция закончена, попросил опоздавших остаться.

Когда я, Камелия и Ильмир подошли к кафедре, то услышали, что мы трое получаем первое предупреждение. Если опоздаем второй раз, то получим отработку, после чего отпустил всех, кроме меня.

– Адептка Фиалкова, мне кажется, вы не совсем ясно понимаете, где оказались, – грозно начал отповедь Гралан. Я отметила, что обращение резало слух. Странно было слышать рядом иномирное слово адептка и мою земную фамилию Фиалкова.

– Отчего же. Понимаю, что теперь оказалась в АТЧ, – я не полезла за словом в карман, – и каждый, кто носит штаны, а не юбку, не упустит возможности насолить мне.

– Именно. И я прошу вас, держитесь подальше от адепта Ильмира Фальшиари.

“А это ещё почему” – мысленно возмутилась я, а Гралан

поспешил объяснить:

– Понимаете, его отец, господин Улис Фальшиари, преподаёт в нашей академии. Есть лояльные к нововведениям некроманты, а есть и такие, как Улис. Он не смирился с тем, что некромантии учатся девушки. И ещё он особенно не доверяет иномирянам.

Преподаватель сверлил меня недовольным взглядом синих глаз – похоже, слишком явно на моём лице читался скепсис и желание попробовать, а что будет, если... Он начертил в воздухе руну открытия портала на небольшие расстояния. Его отличали компактные формы: “хвост” был всего на метр. А вот цвет меня удивил. Вместо привычного синего тут присутствовала целая радуга цветов. Она вращалась вокруг плоской зеркальной поверхности с завораживающей неспешностью.

– Адептка Фиалкова, позвольте вам кое-что показать, – Гралан протянул ко мне руку, предлагая вложить в неё свою. – Держитесь, я перенесу вас в преподавательские апартаменты Улиса.

“О! Интересненько, как живут местные преподы? Может, я тоже закончу академию и пойду в АТЧ работать”.

Я без колебаний вложила руку и почувствовала, как перемещаюсь.

Выйдя из портала, я оказалась в просторной спальне, одна из стен которой была украшена двумя портретами: моим и моей подруги Аси. Последний было сложно узнать из-

за множества круглых отверстий, как от дротиков. У моего изображения тоже имелись такие пробития, только меньше.

– Перед сном господин Фальшиари тренируется тут меткости в бросании ледяных игл, – окончательно лишил меня сомнений в том, что меня тут не любят, Гралан.

Я хотела ответить, но внезапно была схвачена за талию преподавателем, который, словно я ничего не весила, перенёс меня к чистой стене, и зажав между ней и своим напряжённым телом, приказал:

– Улис только что вышел из телепорта в гостиной. Я прикрыл нас отводом глаз, но его хватит на двоих, только если мы будем стоять близко. Тихо.

Я замерла мышкой. Сердце колотилось в горле, мысли испуганно юркнули в такие укромные уголки, откуда их было не достать. Такое тесное соприкосновение с Реем выбило у меня почву из-под ног, и сейчас вместо того, чтобы бояться или думать, я плавилась от тепла сильного тела и трепетала от ярких ощущений. Нужно запретить прижимать девушек к стене, потому что это так прекрасно, так невообразимо хорошо и приятно, что я могла бы простоять тут целую вечность. Надо запомнить, и когда я увижусь с принцем, попробовать зажать его у стены.

От последней мысли стало тоскливо. Кому я вру? Хеэл больше месяца не вспоминает о моём существовании. Не будет больше никаких встреч с ним.

Я увидела, как папаша Фальшиари прошёл в спальню и

вызвал кого-то по артефакту связи.

– Хмурого дня. Слушай, продажные девки совсем одоле-
ли Ильмира, – устало жаловался он невидимому собеседни-
ку, – вот в моё время приличные леди даже говорить стесня-
лись в присутствии мужчин. Да-да, наш сын должен женить-
ся на Бесиль Тронье, – он помолчал некоторое время, слу-
шая ответ и сказав: – Ну ничего, я решу вопрос, – отключил
артефакт.

Улис развалился в кресле, изучая шикарную люстру. Он,
похоже, уже представлял, как его сын ведёт какую-то там Бе-
силь под венец. Я радовалась, что смогу подготовить Каме-
лию к появлению у нашей будущей жертвы невесты, но про-
думать, как преподнести новость, мешал отвлекающий фак-
тор в виде Рея Гралана. Взгляд сам собой прилип к сильной
шее и струящимся прямым волосам, отливающим бронзой.
Гралан был большой и сильный. Страшно сильный, как ка-
кой-нибудь боксёр. Я таких тренированных раньше только
по телевизору видела. И сейчас вот стояла, распластанная
его жарким телом. Тут же прохладно, отчего тогда он такой
горячий? И почему это тепло проникает внутрь меня, минуя
все преграды из одежды, собирается внизу живота и с каж-
дым ударом моего гулко бьющегося сердца разносится по те-
лу? Вот так выглядит желание, особенно когда не хотела и
не планировала, а оно раз, и я уже прямо хочу, хочу, хочу!..
И так приятно, что гадство, да и только!

Гралан прерывисто выдохнул. Хм, похоже, не одна я тут

прибалдела от столь тесного контакта тел. Подняла глаза, чтобы подтвердить или опровергнуть догадку, и увидела, что Рей смотрит на меня диким, полным желания взглядом. Эм, я как бы и раньше возбуждённых мужиков видела, но такого голода в чёрных от расширенных зрачков глаз – ни разу. Преподаватель пугал сейчас так, что хотелось кинуться к Улису с криками: “Спасите от маньяка!” Почему-то отец Ильмира сейчас казался намного безобиднее, чем тот, кто прятал меня от него.

– Не бойся, – прошептал мне препод-маньяк обалденно сексуальным низким бархатистым голосом, – сейчас открою обратный телепорт.

“Да я, как бы, и не Улиса боюсь”, – подумала я, но, естественно, не произнесла ни слова.

Мы беспрепятственно покинули апартаменты Улиса. Причём, портал у Рея был такой же радужный, как и в первый раз и растягивался под отводом глаз, пока мы входили в него. Рей пояснил, что кратковременно может это сделать с пологом невидимости. Затем мужчина извинился, сказал, что спешит и не сможет меня проводить. А я этому была только рада, потому что присутствие преподавателя по общей некромантии нервировало.

Глава 4

Я не торопясь шла на арену, где должно было проходить последнее на сегодня занятие. Им была физическая подготовка у Улиса Фальшиари.

Взобравшись по усыпанной гравием дорожке на холм, я увидела саму арену и столпившихся на ней адептов. Для занятий физической подготовкой в академии специальная форма предусмотрена не была. После физподготовки адепты просто переодевали грязную форму, меняя её на чистую.

Всех построили в шеренгу. Я торопливо спустилась по тропинке, ведущей к арене и пристроилась в самом конце.

Камелия встала рядом с Ильмиром. Пора дать ей инструкцию, чтобы не ошивалась возле него. Где же там обещанная Асей посылка? Когда её доставят?

– Приветствую вас, адепты! – начал занятие отец Ильмира. – Я Улис Фальшиари, ваш преподаватель по физподготовке. Приветствую тех, кто знает меня не один год. Вы молодцы, так держать. Теперь что касается первокурсников. Я знаю, вы хотите найти кратчайший путь в мир большого спортивного успеха.

Вот те на! А с чего он решил, что мы спешим на встречу с ним? Можно я уступлю место кому-нибудь, кто и правда спешит?

– Для первого занятия будет достаточно пробежать пять-

десять кругов. Мой артефакт, – Улис поднял руку с зажатым в ней круглым предметом, – чётко отследит, когда каждый выполнит задание. Моё занятие у вас последнее, так что можете не спешить – пока не пробежите, никуда со спортивной арены не уйдёте. На старт. Внимание. Марш.

Все без исключения бросились бежать. А я сразу стала отставать. Камелия сказала, что несколько кругов пробежит рядом из солидарности, и пристроилась рядом в моём темпе. Настолько медленно, что нас все обгоняли, словно мы стояли на месте.

– Это что, он серьёзно хочет, чтобы мы пробежали больше двадцати километров?

– Опять ты свои иномирные слова используешь, – посоветовала подруга, – используй магическую подпитку. Главное – дотянуть до кровати, а потом компенсируешь усталость сном.

И тут я поняла, что снова оказалась в паршивом положении из-за того, что не была знакома с магией с рождения, как мои сокурсники. И, кажется, мне придётся признаваться Улису, что я не смогу выполнить норматив.

– Ладно, я разберусь, – я отмахнулась от грядущих разборок, – ничего. Когда народа останется поменьше, подойду и поговорю. В конце концов, не собирается же преподаватель ночевать тут с отстающими, вроде меня.

– Я всё время стараюсь быть рядом с Ильмиром, и кажется, моё присутствие не оставляет его равнодушным.

Камелия была полна оптимизма, и мне стало её жаль. Но сделать это было необходимо.

– Ты молодец. Хорошо дала понять Ильмиру, что он тебе нравится, несмотря ни на что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.